

Си Цзэ поднял голову и улыбнулся ему, но эта улыбка отличалась от его обычного мягкого и приветливого выражения лица. Его глаза были слегка сощурены, тая в себе легкий намек на равнодушие и затаенную агрессию.

Словно снежный барс, неспешно прохаживающийся рядом со своим трапезничающим партнером, чей ледяной взгляд угрожает алчным нарушителям.

И все же он не мог удержаться, чтобы время от времени не опускать голову и не тереться о свою пару, с серьезным видом слизывая кровь с мягкой шерсти.

Тук.

Глаза Е Эра слегка расширились, его дыхание на мгновение перехватило.

В следующую секунду, без всякого предупреждения, он поперхнулся. Зажав рот рукой, он сильно закашлялся, а его щеки и уши окрасились в густой розовый цвет.

— ...Господин?!

В его ушах раздался голос, полный беспокойства и паники, а затем большая рука ритмично похлопала его по спине, помогая восстановить дыхание.

Кашляя, Е Эр покачал головой, а затем тихо усмехнулся про себя, словно забавляясь собственной потерей самообладания.

На языке осталась легкая сладость, перебивающая слабую горечь порошка маття. Она была насыщенной и бархатистой — вкус, куда более восхитительный, чем у любого десерта.

Он не знал, когда это началось, но Си Цзэ стал посвящать себя подобным мелочам, проникая в его жизнь так же незаметно, как воздух.

Самка зерга тихо и заботливо брала на себя то, с чем 015 не мог помочь или о чем часто забывал.

Например, улучшение качества его питания. Еда не только становилась вкуснее и роскошнее, но и все больше соответствовала его вкусам, словно самка зерга готовила ее специально для него на заказ.

Бывали также случаи, когда он забывал взять с собой пижаму в ванную, и прежде чем он успевал позвать 015, чтобы тот принес комплект, он протягивал руку и нащупывал одежду, висящую на дверной ручке, — и это всегда был именно тот цвет, который он хотел.

Несколько раз он даже терял счет времени, работая над совместным проектом, и был настолько голоден, что собирался доесть остатки, но обнаруживал, что самка зерга только что закончила готовить еду, которая уже была подана, а от риса все еще исходил горячий пар.

Поначалу Е Эр был очень рад, но позже эта радость сменилась неким беспокойством.

Только когда он в очередной раз засиделся допоздна и нашел на обеденном столе приготовленный ночной перекус в термосе, он наконец понял, что так дальше продолжаться не может.

На следующий день за завтраком Е Эр долго смотрел на еду в своей тарелке, а затем отложил палочки. С серьезным выражением лица он произнес:

— Си Цзэ, мне нужно тебе кое-что сказать.

Си Цзэ немного удивился и взглянул на его нетронутый завтрак, выражение его лица стало слегка огорченным.

— Завтрак не пришелся по вкусу? Если хочешь съесть что-то другое, я пойду и приготовлю для тебя что-нибудь еще...

— Дело не в этом, — перебил его Е Эр, глядя в глаза самке зерга и пытаясь дать Си Цзэ понять важность этого вопроса. — Тебе не обязательно доходить до таких крайностей. Просто позволь 015 делать это. Я подобрал тебя не для того, чтобы заставлять заниматься подобными вещами.

Си Цзэ на мгновение замер, выражение его лица сменилось пониманием. Однако он согласился не сразу. Вместо этого он опустил голову, тихо усмехнулся и произнес:

— Я бы хотел заняться кое-чем другим, но господин мужчина мне пока не позволил.

— Чего я тебе не позволил?

Е Эр был сбит с толку, но самка зерга больше ничего не ответила, предоставив ему возможность додумывать самому.

После долгих раздумий он пришел к выводу, что Си Цзэ, должно быть, слишком скучает, поэтому и посвящает ему все свое время. Он тут же заказал новый оптический мозг в подарок для мужчины.

С новым устройством Е Эр наконец-то увидел, как Си Цзэ занимается и другими делами, помимо готовки или подготовки к ней.

Однако не успел Е Эр расслабиться, как осознал, что мужчина продолжает свои прежние рутинные дела, только теперь он распоряжается своим временем еще лучше. Благодаря оптическому мозгу, подключенному к Звездной Сети, Си Цзэ получил доступ к еще более обширной и полной коллекции рецептов.

— Попробуй, вкусно?

Перед ним стоял совершенно новый десерт. Е Эр некоторое время разглядывал его, слушая вопрос Си Цзэ, в тоне которого улавливалась едва заметная нотка предвкушения.

Он зачерпнул первый кусочек и протянул его самке зерга.

— Ешь.

Си Цзэ замешкался. Увидев серьезное выражение лица мужчины-зерга, он понял, что места для споров нет, поэтому ему оставалось только попытаться съесть еду сверху, не касаясь ложки.

— Очень сладко, — прокомментировал Си Цзэ, наслаждаясь вкусом.

Е Эр и сам не знал, почему почувствовал облегчение, словно распутался тугой узел.

Затем он тоже зачерпнул полную ложку и отправил ее в рот. Мягкий, сладкий вкус заполнил его рот, и это действительно было невероятно сладко, как и сказала самка зерга.

Наконец он понял, что самка зерга так тщательно выполняла все эти мелкие дела по дому вовсе не от скуки.

А потому что он глубоко заботился о нем, дорожил им и относился к нему так хорошо, что был готов неустанно вкладывать свое время и энергию в эти заботы.

Но он не хотел быть единственным, кто наслаждается этим. По крайней мере, эту сладость они должны были разделить на двоих, чтобы все было по-честному.

— Съешь еще кусочек.

Е Эр зачерпнул еще одну большую ложку и протянул ее самке зерга, которая опустила голову и откусила.

В конце концов, они разделили этот десерт, откусывая кусочек за кусочком.

Время тянулось медленно. Им было лень считать конкретные даты, а до нового года оставалась почти неделя.

В такие дни дома всегда проводится генеральная уборка. В прошлом 015 просто немного прибирался, и Е Эр не обращал на это особого внимания. Однако он забыл, что такая тщательная уборка часто извлекает на свет множество забытых старых вещей.

— Это выращивал господин мужчина? Почему оно здесь?

015 обернулся и увидел, как Си Цзэ приподнял доску на балконе и достал маленький горшок с засохшими суккулентами.

Растение было полностью пыльно-розового цвета. Его когда-то круглые и пухлые листья ссохлись в бесформенные, тонкие полоски, и выглядело оно мертвее мертвого.

015 перестал махать метлой и удивленно воскликнул:

— А его, оказывается, не выбросили.

Си Цзэ с некоторым замешательством посмотрел на него и поставил маленькое растение на протянутую механическую руку.

— Его Превосходительство выращивал много таких растений. Дайте-ка подумать... Кажется, их было около дюжины горшков, но все они в итоге погибли. Несмотря на то, что он очень заботился о них, он выращивал один горшок, а потом губил его, и, в конце концов, все они упаковывались и выбрасывались.

Представив себе эту трагичную сцену по описанию 015, Си Цзэ надолго замолчал.

Изначально 015 хотел сразу же выбросить его, но поскольку горшок внезапно откопали, робот немного не хотел с ним расставаться, поэтому поставил его на землю и символически полил.

— Оно действительно мертвое. Оно даже не пьет воду.

Утрамбованная почва не могла впитывать воду, она намокла лишь на поверхности, а остатки стекали на землю. 015, казалось, немного расстроился, а затем усилил напор воды.

Си Цзэ стоял позади и некоторое время наблюдал, в конце концов остановив работа до того,

как едва живое растение было полностью затоплено.

— Так это не делается.

Самка зерга засучила рукава и начала очищать маленькое, жалко погибающее растение с самого начала.

Когда сухая земля снова стала влажной и мягкой, пригодной для роста растения, тонкие пальцы Си Цзэ были перепачканы в земле и грязной воде.

Гнилые и засохшие части суккулента были срезаны острым ножом и кучкой лежали на полу, оставив лишь крошечную, все еще розовую сердцевину.

— Зачем было это срезать? От него даже целого труп не осталось.

На экране 015 появилась плачущая мордочка, выглядящая немного печально.

— Если оно сгнило, остается только отрезать. Плохая часть потянет за собой ту, что еще хороша. Нужно быть готовым отрезать гнилое, чтобы сохранить ему жизнь, — глубоким голосом объяснил Си Цзэ.

С помощью лопатки он аккуратно засыпал землю обратно в маленький цветочный горшок и пересадил крошечное растение. Хотя и не было уверенности, что оно выживет, по крайней мере, теперь оно выглядело гораздо лучше.

015 опустил голову и вблизи рассмотрел маленькое растение в горшке. Он действительно обнаружил внутри слабые следы жизни, хотя ранее его система определила росток как мертвый.

Он удивленно воскликнул и включил режим преувеличенной похвалы:

— Вы восхитительны! Оно действительно вернулось к жизни! Ого...

Когда Е Эр вышел за водой, улица уже погрузилась в туманные сумерки.

Через открытую балконную дверь было видно, как яркий розовый закат заливал небо, отбрасывая мерцающий свет на пол.

Но интересовал его вовсе не закат, а фигура, сидящая в лучах этого заката.

Си Цзэ был одет в белую рубашку и брюки карго, рукава рубашки были закатаны выше предплечий, обнажая сильные и гладкие мышцы рук.

Его ладони были широкими, а костяшки пальцев — отчетливо очерченными. Он уверенно держал горшок с землей, и на тыльной стороне ладони и предплечье едва заметно проступали набухшие вены, уходящие под манжету, выглядя сильными и надежными.

Движения самки зерга были проворными, и со стороны казалось, что он не землю рыхлит или поливает растение, а возится с какой-то высокотехнологичной деталью мехи.

Гордая и резкая военная самка — даже если его втоптали бы в грязь, избili до полусмерти и покрыли ранами, если бы вы выбрали его, отмыли и выходили, он бы вновь обрел свой первозданный, стойкий и ослепительный вид.

Губы Е Эра изогнулись в легкой улыбке, его взгляд небрежно скользнул вниз. Но в тот момент, когда он увидел кое-что знакомое, его улыбка застыла.

Подождите-ка, а что это в руках у самки зерга...?

— Ладно, поставь это в тенистое место.

Си Цзэ насухо вытер руки полотенцем и уже собирался спустить растение с колен, как вдруг его руку придавили.

— Где ты это нашел?

Он поднял голову и увидел широко распахнутые глаза мужчины-зерга; его губы были раздраженно поджаты, а во взгляде читался даже намек на унижение.

— Что случилось?

Си Цзэ замер. Место, к которому прикоснулись, напряглось, и он не отнимал руку, которую удерживали пальцы мужчины-зерга. Даже его дыхание замедлилось.

Е Эр присмотрелся повнимательнее и убедился, что это то самое растение, которое он выращивал и загубил. Он упрямо посмотрел на стоящего в стороне 015, надеясь, что тот не рассказал самке зерга об этих «инцидентах».

Си Цзэ правильно понял его взгляд и тихонько кашлянул:

— Я уже знаю.

— ...Немедленно забудь об этом! — Е Эр закрыл лицо руками и, присев на корточки рядом с инвалидным креслом, долго что-то бормотал.

Си Цзэ моргнул, маскируя смех кашлем, а затем нарочито произнес:

— А что, если я не смогу забыть?

Е Эр одарил его убийственным взглядом, но из-за того, что его надутые щеки покраснелись, это не произвело ровным счетом никакого пугающего эффекта. Из-под черных волос выглядывал мягкий, загнутый кончик уха, который так и манил к себе прикоснуться.

Приглушенный смех Си Цзэ застрял в горле, и его взгляд оказался полностью прикован к этому зрелищу. На мгновение он почувствовал легкое оцепенение.

Он сдержанно сжал пальцы, и когда обида мужчины-зерга немного улеглась, опустил глаза и тихо спросил:

— Господин мужчина, вам сегодня лучше?

Е Эр вздрогнул от неожиданности.

Откуда Си Цзэ знал, что в последнее время он был в плохом настроении?

Он краем глаза взглянул на самку зерга, его тон был слегка растерянным.

— Так вот почему ты все эти дни готовил для меня всякие вкусности — чтобы поднять мне

настроение?

— Не совсем, просто ко мне лишь недавно вернулось зрение, и я могу кое-что готовить.

Си Цзэ поправил свое высказывание, повторяя:

— Даже если в будущем настроение господина мужчины улучшится, я не остановлюсь.

В будущем...

Е Эр мгновенно погрузился в свои мысли, поджав губы.

Он хотел что-то сказать, о чем-то спросить, но не мог подобрать слов. Но поразмыслив, решил, что нет необходимости копать глубже в этом вопросе.

Си Цзэ однажды уйдет, в то время как он сам уже оказался заперт на месте, слишком измотан душой и бессилен, чтобы гнаться за чем-либо.

Просто по этой причине он не мог противиться сближению с самкой зерга. Это было сродни любви к щенку: зная, что продолжительность его жизни составляет всего десяток-другой лет, люди не могут подавить свою привязанность и перестать растить его, гладить и быть рядом.

И этот день еще не настал, не так ли?

Насколько он мог судить, по крайней мере, в ближайшие два-три дня этого не случится. Вместо того чтобы волноваться и накручивать себя, лучше было от всего сердца наслаждаться оставшимся временем.

Е Эр вздохнул и наконец решил освободиться от любых тревог.

Он протянул руку и взял руку самки зерга, лежащую на колене, лаская твердые костяшки пальцев, а затем в ответ получил еще более крепкое пожатие.

И если этот день действительно настанет —

Он будет готов подарить ему свободу и смотреть, как тот взмывает ввысь.

Один из методов ухода за генералом: скормливание печенья в виде медвежат Х5, клубничных пирожных Х5, мадленок Х5, португальских тартелеток Х5, мини-квадратиков мусса Х5...

Результат размышлений Е Е: лечь ровно, освободиться от забот, увидеть все насквозь, а затем открыть рот в ожидании кормежки.

<http://bllate.org/book/17964/1738399>